

Иркутские «Музыкальные пятницы»

Ирина Харкеевич

Иркутск рано стал одним из очагов русской культуры на Востоке нашей страны. Он накопил богатые традиции музыкально-общественной, театральной и концертной жизни, достиг значительных успехов в области музыкального образования и заслуженно приобрел репутацию музыкального города. Укреплению этого статуса способствовала деятельность выдающихся иркутских музыкантов, всегда придававших серьезное значение пропаганде музыкальных знаний.

В 20-е годы XX в., когда время настоятельно требовало нести искусство в массы, большая и интересная музыкально-просветительская работа развернулась в стенах Иркутского госуниверситета. В переполненном до отказа актовом зале его педагогического факультета по ул. Желябова, 2 (ныне корпус педуниверситета) 6 октября 1922 г. состоялось мероприятие, названное его организаторами «Музыкальной пятницей». Так было положено начало целой серии концертов, устраивавшихся здесь регулярно по пятницам (за исключением четырех «музыкальных понедельников») в течение 10 лет с периодичностью один раз в две недели.

Идея проведения постоянных и общедоступных концертов принадлежала ассистенту физико-математического факультета П. М. Пермякову, являвшемуся в то время председателем Комиссии содействия лабораториям и кабинетам «педфака». Подобные комиссии были созданы в 1921/22 учебном году и на других факультетах с целью привлечения средств на оборудование, необходимое для нормальной работы ИГУ, находившегося в то время в крайне тяжелом материальном положении.

П. М. Пермяков стал главным инициатором и административным руководителем «пятниц», а его помощниками и организаторами концертов — преподаватели В. П. Шубин и В. И. Подгорбунский. В 1925 г., в связи с отъездом П. М. Пермякова из Иркутска, комиссию содействия возглавил профессор физики С. А. Ардибышев, всемерно поддерживавший «пятницы», а ассистент кафедры астрономии М. Н. Стоилов взял на себя организационную часть.

«Музыкальные пятницы» представляли собой платные концерты-лекции, весь сбор от которых поступал в фонд комиссии содействия. Уже за первый академический год они дали лабораториям и кабинетам педагогического факультета более тысячи рублей золотом. Такой интенсивный приток средств свидетельствовал о популярности «пятниц», а это означало, что оправдалась и другая сторона идеи их создания. Организаторы никогда не рассматривали их только как доходную акцию; они понимали, что это, прежде всего, культурное мероприятие, которое должно объединить вокруг университета широкие массы городского населения. Поэтому предметом особой заботы было привлечение к «пятницам» таких музыкальных сил, которые могли бы обеспечить высокий художественный уровень концертов.

Интереснейшее начинание ИГУ горячо поддерживали замечательные музыканты Е. Г. Городецкая, В. П. Томиловская и Б. М. Попов.

Евгения Григорьевна Городецкая, будучи неутомимым просвети-

телем и замечательным педагогом, отдала делу музыкального воспитания иркутян 40 лет своей жизни. Она родилась 8 декабря 1865 г. Образование получила в Витебской женской гимназии и Петербургской консерватории, которую закончила в 1890 г. по педагогическому классу профессора Рейхардта со званием свободного художника. В этом же году Евгения Григорьевна поступила на службу учительницей фортепиано в пансион

Могилевской женской гимназии. В 1901 г. по ходатайству начальницы Иркутского девичьего института она была переведена в это учебное заведение учителем музыки, а 21 сентября 1904 г. назначена старшим преподавателем и в этой должности оставалась до конца существования института, одновременно являясь руководителем Частной музыкальной школы.

Организаторский талант Е. Г. Городецкой особенно ярко проявился в 1920 — 1922 гг., когда она возглавила всю учебную и общественную работу музыкального университета, став его первым ректором и деканом фортепианного факультета, на котором тогда обучалось 1380 человек. С осени 1922 г. Евгения Григорьевна взяла на себя огромную и кропотливую работу по подготовке со своими учениками-пианистами концертных программ для «Музыкальных пятниц».

С молодыми певицами-исполнителями занималась Вера Петровна Томиловская. Она родилась 14 сентября 1865 г. Обладала редкой красоты и силы колоратурным сопрано и незаурядными педагогическими способностями. Пению обучалась у известной певицы З. П. Гренинг-Вильде. В Иркутск переехала в 1911 г. из Петербурга, где с 1892 г. преподавала пение в различных учебных заведениях, и поступила на службу в «Частную музыкальную школу свободных художников Е. Г. Городецкой, Р. А. Иванова и М. Н. Синицына». После национализации школы перешла в музыкальный университет, затем преподавала в музыкальном техникуме, на музыкальных курсах Иркутского отделения профсоюза Рабис. В 1930-е годы заведовала вокальной студией Иркутского радиокомитета, руководила вокальной группой студии Восточно-Сибирского драматического театра. Много сил В. П. Томиловская отдала работе по организации художественной самостоятельности. Более чем за 25 лет своей деятельности в Иркутске (умерла 6 декабря 1945 г.) она воспитала множество хороших вокалистов.

Квартет «Музыкальных пятниц». Слева направо: Мельников, Линевиц, Ракин, Патрушев. Собрание автора

14-го декабря 1923 года
СОСТОИТСЯ

XXXI

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЯТНИЦА

ПОСВЯЩЕННАЯ СИМФОНИЯМ
БЕТХОВЕНА

Вступительное слово профессора Б. М. Попова.

Отделение I.

I. Структура сонаты формы. Ее несомненность и цельность. Симфония Бетховена. Симфония Гайднера и симфония Мендельсона. Риторика. Вторая часть сонаты (адagio или аллегро). Третья часть (соната или концерт). Четвертая часть (финал).

II. Музыкальное и программное. Связь между музыкой и программой. Музыка как искусство, как искусство изобразительности. Программность этой симфонии и программа на язык музыки сонаты. Музыкально-программная, как программная музыка. Ритм, как формирующий элемент музыкального искусства. Музыка как искусство изобразительности.

III. Симфония Бетховена. Теоретическое приложение. Роль, как основной формы Бетховенской музыки.

Отделение II.

Тематический анализ III симфонии... Проф. Б. М. Попов.

Третья часть симфонии Бетховена (Violinica evoca), op. 55.

I. Allegro con brio.

II. Marcia funebre. Adagio assai.

III. Scherzo. Allegro vivace.

IV. Finale. Allegro molto.

Переводчик: проф. А. В. Купин.

Иск. Г. В. Городецкая и М. Н. Стоилов.

Отделение III.

Тематический анализ V симфонии... Проф. Б. М. Попов.

Первая часть симфонии Бетховена (Violinica evoca), op. 55.

I. Allegro con brio.

II. Andante con moto.

III. Allegro.

IV. Allegro.

Иск. Г. В. Городецкая и М. Н. Стоилов.

Начало в 9½ часов вечера.

Иркутск, Губин, 11 декабря 1923 г. № 1713.

Телефон Губин, Дел. № 1102—300 нн.

Е. Г. Городецкая

ском университете, действительным членом комитета Пермской городской общественной библиотеки, в которой под его руководством был создан фундаментальный музыкальный отдел. При непосредственном участии Бориса Михайловича в 1908 г. основано Пермское филармоническое общество, в подготовке симфонических концертов которого он выступал в качестве помощника дирижера. Б. М. Попов был высококультурным, чрезвычайно эрудированным специалистом в области музыкального искусства. Об этом свидетельствует его широчайшая музыкально-критическая и исследовательская деятельность, начавшаяся в 1901 г., когда он стал заведовать музыкальными отделами целого ряда пермских газет. В Москве Б. М. Попов в 1905 – 1908 гг. состоял редактором музыкальных отделов и музыкальным критиком городских газет и журналов, публиковал статьи в журналах Берлина, Парижа, Брюсселя. Его научно-исследовательские работы по истории музыки систематически печатались в специальных музыкальных московских и петербургских журналах.

Б. М. Попов часто выступал с публичными лекциями об искусстве и систематически читал курсы по истории музыки в различных учебных заведениях Перми и Иркутска. По приезду в наш город, он, с юношеских лет увлекавшийся библиотечным делом, работал в 1920 г. главным помощником заведующего городской библиотекой и являлся лектором Иркутского народного университета и кафедре истории музыки. В музыкальном университете (1920-22 гг.) Б. М. Попов был проректором и деканом факультета музыкальной науки и композиции. 5 ноября 1920 г. он зачислен преподавателем кафедры истории искусств госуниверситета и до 7 октября 1924 г. читал курс истории музыки на его педагогическом факультете.

С осени 1922 г. Б. М. Попов совместно с Е. Г. Городецкой стал художественным руководителем «Музыкальных пятниц», основной формой которых стала лекция-концерт. Сообща они составляли ежегодные тематические планы, разрабатывали программы.

В первый концертный сезон, чередуясь с Б. М. Поповым, лекции читал высокообразованный музыкант А. А. Виноградов, проведший 9 из 25 мероприятий. Во втором сезоне устроителем «пятниц» на темы: «Гречанинов и Пуччини», «Чайковский и Римский-Корсаков», «Шопен», «Шуберт», «Григ» явился преподаватель ФОНа Иргосуна

Значительный вклад в развитие музыкальной культуры Иркутска внес и Борис Михайлович Попов. Он родился в 1885 г. По окончании Пермской классической гимназии учился в Лазаревском институте восточных языков, а в 1908 г. закончил юридический факультет Московского университета. До 1920 г. разносторонняя деятельность Б. М. Попова была связана с г. Пермью. Работая по своей основной специальности (юристом), он состоял также действительным членом Общества исторических, философских и социальных наук при Перм-

Б. Д. Сперанский. Посвященный творчеству Рахманинова концерт 1 октября 1926 г. сопровождался лекцией М. М. Стразова (врача по специальности).

Некоторые лекции представляли собой вступительное слово к концерту. Но гораздо большее воспитательное и познавательное значение имели вечера, где музыка от начала до конца сопровождалась живым словом, историческими и эстетическими комментариями исполняемых произведений, иногда их техническим разбором. Такую форму работы и в «Музыкальных пятницах», и при проведении занятий по истории музыки широко применял Б. М. Попов. Иногда, когда этого требовала тема, мероприятие превращалось в лекцию-концерт с намеренным перевесом лекционного материала. Например, вечер «Идея судьбы в последних симфониях Чайковского» был построен по следующему плану. Все первое отделение заняла лекция Б. М. Попова «Что такое симфония?», второе и третье отделения были посвящены тематическому анализу Пятой и Шестой симфоний Чайковского. Обе симфонии как иллюстрации к лекции исполнялись в переложении для фортепиано в четыре руки. И этот пример далеко не единственный.

Устроители вечеров, стремясь к широкому музыкальному просвещению, большое значение придавали и печатному слову. В периодических изданиях университета (и чаще всего в газете «Университетский клич») систематически печатались рецензии на прошедшие концерты, с анализом исполнения тех или иных произведений, помещались статьи Б. М. Попова, написанные с целью подготовки публики к восприятию музыкальных программ предстоящих «пятниц». Это воспитывало слушателей, учило их понимать и любить музыку.

Неудивителен тот живой интерес, который вызывали «Музыкальные пятницы» у жителей Иркутска. Актовый зал пе-

дагогического факультета в дни их проведения всегда бывал переполнен. Пришедшие не только заполняли все места и проходы между рядами, но и подоконники. Несмотря на такое скопление публики и то, что концерты нередко затягивались далеко за полночь, в зале стояла затаенная тишина. И так было на протяжении всех 10 лет их существования.

В 1924 г. комиссии содействия на факультетах университета были ликвидированы, и «Музыкальные пятницы» перешли в ведение секции научных работников (СНР) Иркутского губотдела профсоюза Рабпроса. Непосредственное руководство ими теперь осуществляло художественно-просветительное бюро,

Б. М. Попов

Н.А.Казанцева

в которое входили преподаватели ИГУ А. М. Мышкин и П. Ф. Требуховский. Членами СНР стали также Б. М. Попов, Е. Г. Городецкая и В. П. Томиловская.

Концерты перестали быть платными, и пригласительные билеты распространялись среди студентов университета и техникумов, членов Рабпроса и производственных союзов. Несколько изменилось и содержание лекций-концертов. Первоначально каждая «пятница» посвящалась творчеству только одного композитора, для более полного озна-

накомления с ним, но этот принцип иногда нарушался, поскольку приходилось считаться со вкусами публики, поскольку концерты, кроме художественных задач, преследовали еще и материальные: сбор средств для педфака. Превратившись в отрасль культурно-общественной деятельности СНР, «пятницы» стали решать единственную цель: глубоко и планомерно знакомить слушателей о лучшими образцами музыкальной культуры. Теперь все чаще творчеству одного композитора посвящался целый цикл лекций-концертов, например, три из них раскрывали тему «Генезис философии Вагнера и основные идеи его творчества», четыре «пятницы» посвящались фортепианному творчеству Скрябина. Чаще подобные циклы были приурочены к памятным датам: три специальных цикла (по несколько «пятниц» в каждом) – 20-летию со дня смерти Н. А. Римского-Корсакова, четыре вечера – 75-летию смерти Ф. Шопена, два цикла из двух и трех «пятниц» – 100-летию со дня смерти Ф. Шуберта. Самый большой цикл был связан со 100-летием кончины Бетховена. Он занял девять «пятниц» в 1926 – 1927 гг.: восемь из них охватили все 32 классические сонаты композитора, девятая (26 марта – дата кончины) имела смешанную программу. Бетховенскому циклу предшествовали две лекции: «Структура сонаты» и «Психологическое обоснование сонатной формы». Исполнение каждой сонаты сопровождалось ее тематическим анализом.

Всего с 6 ноября 1922 г. по 25 мая 1932 г. состоялось 127 музыкальных вечеров, посвященных разным композиторам: Н. А. Римскому-Корсакову – 18, П. И. Чайковскому – 16, Л. Бетховену – 13, Ф. Шопену – 7, М. И. Глинке – 6, Ф. Шуберту – 6, Р. Вагнеру, А. Н. Скрябину, А. Г. Рубинштейну, М. П. Мусоргскому – по 4, Э. Григу, В. Моцарту, Ф. Шуману – по 3, А. С. Даргомыжскому, А. С. Александрову, А. П. Бородину, Дж. Верди, К. Дебюсси, И. С. Баху, Д. Мейерберу – по две, С. В. Рахманинову, А. К. Глазунову, С. С. Прокофьеву, Н. К. Метнеру, А. А. Шеншину, Ф. Мендельсону, Ф. Листу, Г. Генделю – по одной. На 64-й «пятнице» (25 ноября 1927 г.) с авторским концертом выступил П. М. Берлинский. В 1917 г. он закончил Частную музыкальную школу по классу фортепиано Е. Г. Городецкой и по классу скрипки М. Н. Синицына, затем две консерватории: Ленинградскую (в 1925 г. – по классу фортепиано, в 1926 г. – по классу композиции) и Московскую (в 1939 г., по классу дирижирования). С 1946 г. П. М. Берлинский работал в Московском институте военных дирижеров, преобразованном затем в факультет военных дирижеров Московской консерватории.

Анализ программ «Музыкальных пятниц» позволяет судить об их тематическом разнообразии: кроме фортепианной и вокальной, здесь постоянно звучала музыка

хоровая и камерно-инструментальная (в разные годы выступали струнно-смычковые ансамбли различных составов: квартеты, трио). Но, как неоднократно отмечали сами организаторы вечеров, мероприятия могли быть еще интереснее, если бы ни острый недостаток нотного материала, ощущавшийся в те годы в Иркутске.

Первыми и основными исполнителями в концертах стали многочисленные воспитанники Е. Г. Городецкой и В. П. Томиловской. Положение ведущих пианистов заняли Г. И. Богомолов, Л. И. Манасина, И. Х. Петелина – одна из самых близких Е. Г. Городецкой учениц. Она выступала как солистка, участвовала в камерных ансамблях различных составов, но самая ее трудоемкая работа состояла в занятиях с певцами в качестве концертмейстера. Наиболее сложные и ответственные программы вокалистов – учеников В. П. Томиловской, которые готовились к «Музыкальным пятницам», поручались И. Х. Петелиной. Дух творчества, вдохновляемый огромным чувством любви к своей профессии, характеризовал труд пианистки в 1920-е годы и составил характерную черту всей ее последующей деятельности в должности старшего концертмейстера Иркутского радиокомитета, затем филармонии, а также в работе с многочисленными коллективами самодеятельности, которыми руководил ее супруг – Заслуженный работник культуры РФ Василий Алексеевич Патрушев.

В 1920-е годы он выступал как руководитель вокальных ансамблей и хора, часто певшего на «пятницах» (позднее он составил основу хорового коллектива Иркутского радиокомитета), а в созданном им «Молодом квартете» играл на виолончели, занимаясь у виолончелистов Никольского и А. Ф. Вербова. Пению он обучался у В. П. Томиловской.

Весь репертуар лирико-колоратурного сопрано пела Агния Васильевна Каншина, участница более 50 концертов.

В первом сезоне (1922 – 1923 гг.) постоянными участниками «пятниц» были И. Дефье (лирико-колоратурное сопрано), А. Ключарева (сопрано), Е. Попова-Кокорулина (меццо-сопрано). В последующих сезонах выступали певцы А. Кульчихина (лирическое сопрано), Н. Блюменталь и М. Гущева (меццо-сопрано), А. Голубев и А. Гноев (тенора), Рябкин (баритон), Харламов (бас), Н. Петелина, М. Морозова, А. Мишарина, Н. Маркова, А. Баранова и Е. Черниговская (сопрано) и пианисты Таманцева, М. Степанова, А. и М. Грингот, А. Пенькова, Д. Шнейдерман, В. Нодельман, Т. Заорская и другие.

С января 1928 г. редкая «пятница» обходилась без участия талантливой пианистки Татьяны Гуговны Бендлин. Среднее музыкальное образование она получила в Иркутском музыкальном техникуме (1923-27 гг., класс Н. А. Никольской), а затем занималась у Е. Г. Городец-

В.Д.Гагарина

кой, став ее любимой ученицей. Т. Г. Бендлин исполняла серьезные и ответственные программы фортепианного репертуара, такие, как «Карнавал» Шумана, «Картины с выставки» Мусоргского, сонаты Моцарта и Бетховена («Аппассионата»), произведения Баха, Шопена, Листа и других. Вместе с пианисткой Л. И. Манасиной Татьяна Гуговна играла в переложении для фортепиано симфонические произведения Чайковского, Римского-Корсакова, Шуберта. Постоянно выступала она и как концертмейстер. В 1940 г. закончила Московскую кон-

серваторию по классу Б. Я. Вайншенкера и, вернувшись в Иркутск, стала солисткой Радиокomiteта, а также ведущим педагогом музыкального училища и музыкальной школы. За 43 года Т. Г. Бендлин воспитала множество музыкантов, пользуясь большим авторитетом, завоеванным благодаря высокому профессионализму и любви к педагогическому труду.

Подобно Т. Г. Бендлин, Московскую консерваторию закончили также получившие среднее образование в Иркутске участники «пятниц»: пианисты Т. В. Оболадзе, оставшаяся работать в Москве, Я. М. Гиршман — музыковед, профессор Казанской консерватории, Т. К. Заорская — концертмейстер Госконцерта.

Профессиональными музыкантами стали и певцы Е. Э. Борхардт, П. М. Нечаев и Вл. Таланкин, получивший звание народного артиста Белорусской ССР.

Елена Эдуардовна Борхардт вспоминает: «В «музыкальных пятницах» я участвовала очень активно, они мне очень много дали в отношении воспитательном, облагораживали и давали мне хорошее знание лучших образцов русской и зарубежной классики. Попов был отличным лектором и очень много давал своими лекциями. «Пятницы» были всегда очень праздничны, торжественны. У меня от них осталось самое лучшее воспоминание» (из письма Е. Э. Борхардт от 22 декабря 1968 г. В. К. Заорской).

Окончив в 1939 г. Московскую консерваторию, Е. Э. Борхардт работала в Новосибирском радиокomiteте, а в 1944 г. стала солисткой открывшегося в Новосибирске театра оперы и балета. С 1950 г. она — преподаватель Симферопольского музыкального училища.

Творческий путь народной артистки РСФСР Надежды Аполлинарьевны Казанцевой начался в Иркутске: с 1928 по 1931 гг. она выступала в 55 «пятницах», сначала как пианистка, а затем в качестве певицы. На обороте фотографии, подаренной артисткой в 1936 г. Е. Г. Городецкой, есть такая надпись: «Бесконечно любимой и дорогой Евгении Григорьевне от преданной и благодарной ученицы Надежды Казанцевой. Только Вам, дорогая Евгения Григорьевна, я обязана тем, что имею. Вы зажгли в моей душе все то хорошее, что дано мне природой и что без Вашей помощи и участия могло навсегда остаться в потенции. Ваш милый образ вечно живет в моей душе...».

Многие участники «пятниц», избрав для себя другие профессии, серьезно занимались музыкой и внесли большой вклад в ее пропаганду. Это фармацевт М. Кирханов,

Т. Г. Бендлин

несший на себе с 1926 г. всю тяжесть тенорового репертуара (в том числе сложные партии героев опер Р. Вагнера), врач Н. Дранишников (баритон), столяр Г. Прокопьев (тенор), учительница Е. И. Сахновская (сопрано), будущий главный инженер Иркутского кожевенного завода А. И. Волков (пианист). Это студенты медицинского факультета Иркутского университета Г. Тулькевич (бас), М. Панкратов (баритон), ставшие впоследствии профессорами Минского и Ленинградского медицинских институтов.

Слушатели концертов знакомились с симфоническими произведениями в их переложении для

фортепиано в четыре и шесть рук. Одной из постоянных исполнительниц таких переложений была в течение восьми лет (1923 — 1930 гг.) студентка медицинского факультета, а затем врач М. П. Симонова (Кузнецова).

Вокруг учеников Е. Г. Городецкой и В. П. Томиловой группировались другие музыкальные силы города. Программы «пятниц» сохранили имена 110 исполнителей. Среди них преподаватели музыкального техникума: певица О. С. Житейская, пианистка Н. А. Никольская, скрипач И. А. Кожевников; учащиеся и выпускники этого техникума: пианистки Е. К. Верномудрова, Л. И. Завьялова, Л. В. Брянцева (впоследствии концертмейстер Новосибирского театра оперы и балета), К. Г. Рогаль-Левинская, певицы Н. А. Покровская и В. Д. Гагарина.

Выпускница Иркутского музыкального техникума по двум отделениям — инструкторско-педагогическому (1927 г.) и вокальному (1929 г., класс О. С. Житейской) — В. Д. Гагарина продолжила обучение в Московской консерватории, которую закончила

П. М. Берлинский

Здание, где в 1920-е гг. располагался педагогический факультет ИГУ и проходили «Музыкальные пятницы». Фото С. Медведева

в 1934 г. по классу сольного пения профессора В. Ф. Туровской и была оставлена солисткой оперной студии им. Шацкого при консерватории. Одновременно она много выступала в оперных спектаклях и камерных концертах Всесоюзного радио. В 1936 г. по Всесоюзному конкурсу В. Д. Гагарина была принята в труппу ГАБТа СССР, где проработала 25 лет, исполняя все ведущие партии меццо-сопранового репертуара. С 1953 по 1956 гг. преподавала пение в Московском институте им. Гнесиных. «В Иркутске в 20-30-е гг. много было хороших музыкантов, отличных педагогов по музыкальным дисциплинам, — вспоминает В. Д. Гагарина. — Они старались нам, ученикам, передать свои знания, привить культуру, развить музыкальный вкус, научить глубоко, серьезно относиться к искусству. В моем сердце остались теплые воспоминания и благодарность Ольге Сергеевне Житейской и Елене Константиновне Верномудровой (она была моим постоянным аккомпаниатором), которые руководили моим музыкальным развитием. Среди отличных педагогов была Евгения Григорьевна Городецкая — исключительно одаренный музыкант, большой культуры, в высшей степени добрый, ласковый человек. Она хотела, чтобы большая часть молодежи, да и взрослые нашего города знали и любили музыку. Для

этого Евгения Григорьевна организовывала концерты «Музыкальных пятниц», готовила их участников. Всю эту большую работу — организационную и творческую — она проводила с огромным энтузиазмом и совершенно бесплатно. Мы, исполнители, также были увлечены работой. Нам было приятно, что Евгения Григорьевна слушает концерт и после него делает ряд указаний, которые мы старались запомнить, так как знали, что это единственно правильный путь. Публика очень любила и аккуратно посещала концерты, внимательно слушала наши выступления. Я пела те произведения классиков и советских композиторов, над которыми работала со мной Евгения Григорьевна. Это были очень интересные занятия, и они многому меня научили. Я всю жизнь помню, люблю и горжусь, что в Иркутске мне посчастливилось заниматься с Евгенией Григорьевной Городецкой» (из письма В. Д. Гагариной весной 1968 г. к В. К. Заорской. Хранится у автора).

В свою очередь, и Е. Г. Городецкая с любовью и вниманием следила за успехами своих учениц, о чем свидетельствует ее переписка. Например, в 1938 г. в письме к Т. В. Обладзе она написала: «Благодаря радио мы часто слышим московские концерты и оперу. Недавно слушали Варю Гагарину в романсах Шуберта. Так радостно было слышать свое, родное, ставшее знаменитостью. Слышим иногда и Надюшу Казанцеву. Обе поют отлично».

Еще до организации «Музыкальных пятниц» в Иркутске хорошо был известен Л. П. Брейденбах — юрист по образованию и, судя по сохранившимся свидетельствам, весьма способный музыкант. В городской опере он работал концертмейстером и пел партии характерного тенора. В концертах «пятниц» он выступал в качестве пианиста-солиста.

29 декабря 1922 г. Л. П. Брейденбах один иллюстрировал лекцию-концерт, посвященную творчеству К. Дебюсси, исполнив сольную программу, а 23 ноября 1923 г. играл два отделения из произведений Ф. Шопена.

И.Х.Петелина

Среди участников вечеров были и преподаватели медицинского факультета университета: И. А. Обергардт, И. А. Промтов — скрипачи, А. Д. Григорьев и профессор А. Д. Сперанский — виолончелисты, так же, как и преподаватель рабфака А. К. Рудаев — ученик А. Ф. Вербова. Все они играли, главным образом, в камерных ансамблях. Чаще других выступали А. Д. Григорьев и А. К. Рудаев, впоследствии крупные ученые. С конца 1920-х гг. в камерных ансамблях стал принимать участие математик А. Космаков, игравший на альте.

И, все-таки, несмотря на участие в концертах значительного числа различных иркутских музыкантов, основными их исполнительскими кадрами была музыкальная

молодежь, воспитанная Е. Г. Городецкой и В. П. Томиловской.

Оценивая работу «пятниц» с позиций сегодняшнего дня, когда музыкальный профессионализм поднялся на огромную высоту, понимаешь, что не все в них, с точки зрения профессионального мастерства, могло бы удовлетворить современного слушателя. Но профессиональная незрелость молодых исполнителей восполнялась свежестью и непосредственностью их чувств, огромным желанием нести людям музыкальные знания, горячим энтузиазмом и полнейшим бескорыстием. Все исполнители и руководители концертов работали бесплатно. В статье «О музыкальной культуре в Иркутске» (1927 г.) Б. М. Попов писал: «...и я, как постоянный лектор «Музыкальных пятниц» со дня их основания, и Е. Г. Городецкая, под руководством которой прорабатывается исполнителями музыкальная программа каждой «пятницы», всегда смотрели и смотрим на «Музыкальные пятницы» именно как на общественную культурную работу в области музыки».

В.П.Томиловская

О бескорыстии и скромности участников «пятниц» говорит, в частности, замечание, высказанное Б. М. Поповым в одном из его отчетов председателю художественно-просветительного бюро СНР о том, что «для исполнителей (особенно певцов) необходимо организовать хотя бы в самом скромном виде чай, предлагаемый им даже в платных концертах. У нас же при бесплатной работе всех участников... они

довольствуются графином холодной воды, что может отразиться на состоянии голоса, не говоря уже о недостатке внимания к ним с нашей стороны».

В исполнительском коллективе царил подлинно творческий дух. Если некоторые концерты приходилось повторять (чаще всего по просьбе публики, не вмещавшейся в актовыв зал), то в их программах почти всегда вносились изменения: музыканты, не находя интереса в дублировании одной программы, стремились к исполнению других произведений того же автора.

Главную заботу устроителей вечеров составляла, по свидетельству Б. М. Попова, невозможность расширить круг слушателей из-за ограниченной вместимости актового зала педагогического факультета (до 600 мест). «Хотя за семь лет работы «пятниц» через аудиторию их прошло более 50 тысяч человек, но цифра эта для такого города, как Иркутск, за этот период времени является слишком недостаточной и не может охватить всей профсоюзной массы города», — писал он в 1929 г.

25 ноября 1927 г. иркутская широкоэвещательная станция общества «Друзей радио» впервые организовала передачу из зала педфака «Музыкальной пятницы», посвященной творчеству М. И. Глинки, и до февраля 1929 г. все концерты регулярно транслировались по радио, благодаря чему число их слушателей неизмеримо возросло.

К весне 1930 г. радиостанция стала более мощной, при радиоцентре была оборудована трансляционная студия, и каждая «пятница», проведенная на педфаке, повторялась затем по радио.

Музыкальная пропаганда, широко развернувшаяся в стенах госуниверситета, постепенно перешла к Иркутскому радиоцентру, при котором сложился новый творческий коллектив. Основу его составили музыканты, участвовавшие в концертах «пятниц». Главным редактором музыкальных передач радиоцентра до 1932 г. являлся Б. М. Попов.

Значение «Музыкальных пятниц» невозможно переоценить: они оказались крупнейшим явлением в музыкальной жизни не только Иркутска, но и всей Сибири. Ни в одном городе от Омска до Владивостока не было такого постоянного и общедоступного мероприятия, ставившего своей целью массовое музыкальное просвещение.